

Museum and Exhibition Centre
for Technical and Technological Development of the Arctic
The Branch of the World Ocean Museum in St. Petersburg –
“Icebreaker *Krassin*”

POLAR READINGS – 2019

THE ARCTIC: MANAGEMENT ISSUES

Materials of the Seventh International Conference
“Polar Readings – 2019. State and Public Organizations
in the Management of the Arctic: Past, Present, Future”.
Saint-Petersburg, 29–30 April 2019

SUPPORTED BY SOVCOMFLOT

SCF
Sovcomflot

Moscow – 2020

Музейно-выставочный центр
технического и технологического освоения Арктики
Филиал Музея Мирового океана в Санкт-Петербурге –
«Ледокол «Красин»

ПОЛЯРНЫЕ ЧТЕНИЯ – 2019

АРКТИКА: ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

Материалы седьмой научно-практической конференции
«Полярные чтения – 2019. Государственные и общественные
организации в управлении Арктикой:
прошлое, настоящее, будущее».
Санкт-Петербург, 29–30 апреля 2019 г.

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ПАО «СОВКОМФЛОТ»

СКФ
Совкомфлот

Москва – 2020

Managing Editor: P.A. Filin, Candidate of Historical Sciences
Special Editors: M. A. Emelina, Candidate of Historical Sciences,
M.A. Savinov, Candidate of Historical Sciences

Editorial Committee:

P.V. Boyarsky, Doctor of Sciences, Candidate of Physical and Mathematical Sciences
V.I. Boyarsky, Candidate of Physical and Mathematical Sciences
A.V. Golovnev, Corresponding Member of RAS, Doctor of Historical Sciences
M.V. Dukalskaya
M.A. Emelina, Candidate of Historical Sciences
O.V. Podshuveit, Candidate of Geographical Sciences
M.A. Savinov, Candidate of Historical Sciences
P.A. Filin, Candidate of Ethnological and Anthropological Sciences
S.V. Frolov
V.Ya. Shumkin, Candidate of Archaeological Sciences

Library of Sovcomflot

**State and public organizations in the management of the Arctic: past, present, future/
Polar Readings on the Icebreaker *Krassin* - 2019.** Moscow: Paulsen, 2020. p. 680, Ill 60.

The issue contains materials of the international scientific-practical conference «Polar Readings - 2019. State and public organizations in the management of the Arctic: past, present, future». The conference was organized by the Arctic Museum and Exhibition Center in conjunction with the Branch of the Museum of the World Ocean in St. Petersburg – Icebreaker *Krassin* with the support of the Presidential Grants Foundation. The issue is devoted to long-term historical experience of implementing various models of human activity management in the Arctic: the history of public administration in the North since the 17th century, the experience of large industrial-territorial and transport organizations, including the Chief Directorate of the Northern Sea Route, various commissions, institutions and international organizations.

Correction of English texts:
Social translation center of Saint Petersburg State University

УДК 719
ББК 79.0

Ответственный редактор:

Филин П.А., к. и. н.

Редакторы выпуска:

Емелина М.А., к. и. н., Савинов М.А., к. и. н.

Редакционная коллегия:

Боярский П.В., д. и. н., к. физ.-мат. н.

Боярский В.И., к. физ.-мат. н.

Головнёв А.В., член-корреспондент РАН, д. и. н.

Дукальская М.В.

Емелина М.А., к. и. н.

Подшувейт О.В., к. г. н.

Савинов М.А., к. и. н.

Филин П.А., к. и. н.

Фролов С.В.

Шумкин В.Я., к. и. н.

Библиотека «Совкомфлота»

Государственные и общественные организации в управлении Арктикой:

прошлое, настоящее, будущее / Полярные чтения на ледоколе «Красин» –

2019. – Москва: Издательство «Паулсен», 2020. – 680 с., илл. – 60.

В сборнике представлены материалы международной научно-практической конференции «Полярные чтения – 2019. Государственные и общественные организации в управлении Арктикой: прошлое, настоящее, будущее». Конференция организована Арктическим музейно-выставочным центром совместно с Филиалом Музея Мирового океана в Санкт-Петербурге – «Ледокол «Красин» при поддержке Фонда Президентских грантов. Сборник посвящён многолетнему историческому опыту применения различных моделей управления деятельностью человека в Арктике: истории государственного управления на Севере начиная с XVII в., опыту работы крупных промышленно-территориальных и транспортных организаций, включая Главное управление Северного морского пути, различных комиссий, учреждений и международных организаций.

Корректировка английских текстов:

Социальный центр переводов СПбГУ

© Коллектив авторов, 2020

© Арктический музейно-выставочный центр, 2020

© Музей Мирового океана, 2020

© «Паулсен», макет, 2020

ISBN 978-5-98797-264-9

Дорогие друзья!
Глубокоуважаемые читатели!

Музей Мирового океана – один из самых молодых и современных музеев в России, но за время нашей работы мы не понаслышке знаем, как важно и сложно сохранять историческое и культурное наследие. Решение комплексных, иногда противоречивых вопросов управления музейной деятельностью опирается на серьезную научную работу.

Комплектование фондов, изучение предметов, создание экспозиций и тематических экскурсий предполагает высокопрофессиональную и кропотливую научно-исследовательскую деятельность. Именно поэтому музей является уникальным центром науки и располагает к проведению конференций.

Флагман исторического флота Музея Мирового океана вот уже 15 лет является Филиалом нашего музея в Санкт-Петербурге, в течение семи из них на борту проходит международная научно-практическая конференция «Полярные чтения», которая объединяет удивительных людей, посвятивших свою жизнь Арктике и Антарктике. Ежегодно публикуются материалы конференции, и мы бесконечно благодарны компании «Совкомфлот» за финансовую помощь в издании сборников докладов.

В этом году конференция была посвящена теме государственных и общественных организаций в управлении Арктикой. Самый суровый и загадочный регион Мирового океана – это территория уникальных научных открытий и изысканий, где на прочность проходили и проходят испытания не только техника, но и люди, где нет права на ошибку. Поэтому именно здесь очень важно решать вопросы рациональной организации хозяйства, инфраструктуры, транспортного обеспечения и жизнедеятельности.

Искренне надеюсь, что каждый читатель этого сборника найдёт новую для себя информацию, узнает что-то важное и полезное!

**Лауреат Государственной премии Российской Федерации,
Генеральный директор Музея Мирового океана**

С.Г. Сивкова

Уважаемые читатели!

Сборник, который вы держите в руках, объединил под своей обложкой труды участников Седьмой научно-практической конференции «Полярные чтения – 2019» – историков, этнографов, представителей различных государственных и общественных организаций. В центре внимания – вопросы управления деятельностью человека в Арктике.

Эта тема имеет важнейшее значение в наши дни, когда развитие Арктической зоны является одним из ключевых вопросов государственной повестки. Очевидно, что принимаемые сейчас решения должны опираться на анализ исторического опыта организации освоения Севера – у нашей страны этот опыт огромен, и «Полярные чтения» были посвящены именно его осмыслению.

На конференции прозвучало более 60 докладов, авторы которых представляли всю Россию – от Санкт-Петербурга до Петропавловска-Камчатского, в «Чтениях» приняли участие учёные из Франции и Швеции. Хронологический охват был очень широким – от XVII столетия, когда Русское государство впервые столкнулось с необходимостью выработки специфических управленческих решений для Сибири и Севера, до наших дней и перспектив ближайших десятилетий. Многие доклады были сделаны на материале неизвестных ранее, никогда не публиковавшихся архивных источников, ряд сообщений был посвящён современным поискам эффективных стратегий управления – например, привлечения в Арктику человеческих ресурсов. Статьи, обобщившие результаты этих исследований, составили сборник, который будет интересен и полезен не только для профессионалов – управленцев и историков освоения Арктики, но и для всех, кому интересна история Севера и его будущее.

**Директор Музейно-выставочного центра технического
и технологического освоения Арктики, председатель регионального
отделения Российского военно-исторического общества
в Ленинградской области,
генеральный директор ЗАО «СММ»**

О.И. Титберия

СОДЕРЖАНИЕ

Резолюция седьмой международной научно-практической конференции «Полярные чтения – 2019. Государственные и общественные организации в управлении Арктикой: прошлое, настоящее, будущее», Санкт-Петербург, 29–30 апреля 2019 г. 16

ИСТОРИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АРКТИКЕ (XVII – НАЧАЛО XX ВВ.)

Проскуракова М.Е. К вопросу о специфике государственного управления на Крайнем Севере в середине XVII в. 25

Савинов М.А. Будни ясачного зимовья – русские и юкагиры на Алазее в 1670-х гг. . . 38

Никонов С.А. Участие архангельских купцов в мурманском рыбном промысле в конце XVIII в. 58

Зайков К.С., Задорин М.Ю. Роль Архангельского общества изучения Русского Севера в утверждении российского присутствия в Арктике в конце XIX – начале XX вв. (на материалах архивных источников) 64

Пересадило Р.В. Политика Российского государства и норвежское влияние на Русском Севере в XIX – начале XX вв. 76

НАРОДЫ СЕВЕРА И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ

Гончаров Н.С. Государственное регулирование как фактор адаптации и социально-культурного взаимодействия на севере Якутии 90

Трошина Т.И. Введение земства в Архангельской тундре: ещё одна неудачная попытка по включению коренных народов Севера в общегосударственное пространство . . . 104

Коловангина М.М. Роль Комитета Севера в развитии северных окраин СССР в 1920-е гг. (на примере Ненецкого национального округа): к 95-летию создания Комитета содействия народностям северных окраин при Президиуме ВЦИК). 116

Смирнова Т.М. Особенности адаптации студентов Института народов Севера (1930–1941). 125

Пивнева Е.А. Актуальные проблемы социокультурного развития Российской Арктики в научно-прикладных исследованиях ИЭА РАН. 137

Мартынова Е.П. Промышленное освоение Ямало-Ненецкого автономного округа. Взаимодействие предприятий, сообществ коренных народов и органов власти. . . . 148

CONTENTS

The Resolution of the Seventh international scientific-practical conference «Polar readings – 2019. State and public organizations in the management of the Arctic: past, present, future». St. Petersburg, 29–30 April 201917

THE HISTORY OF THE MANAGE ACTIVITIES AT THE ARCTIC (17TH – EARLY 20TH CENTURIES)

Proskuryakova M.E. Towards the issue of peculiarity of State ruling on the Extreme North in the mid of the 17th century25

Savinov M.A. The Russians and the Yukaghirs on Alaseya River in 1670's38

Nikonov S.A. The participation of merchants in Arkhangelsk in the Murmansk fishery in the late 18th century58

Zaikov K.S., Zadorin M.Yu. The role of Arkhangelsk Society for the Study of the Russian North in the claim of the Russian presence in the Arctic in the late 19th – early 20th centuries (on materials of archival sources)64

Peresadilo R.V. Russian state policy and Norwegian influence in the Russian North in the 19th – early 20th centuries76

THE PEOPLES OF THE NORTH AND THE STATE POWER

Goncharov N.S. State regulation as a factor of adaptation and socio-cultural interaction in the North of Yakutia90

Troshina T.I. The introduction of the Zemstvo in the Arkhangelsk tundra: another unsuccessful attempt to bring the indigenous peoples of the North into the national legal framework.104

Kolovangina M.M. The role of the North Committee in the development of the USSR northern suburbs on the example of Nenets national okrug (To the 95th anniversary of the foundation of Committee for the Assistance to the Peoples of the Northern Borderlands of the All-Russian Central Executive Committee Presidium)116

Smirnova T.M. Adaptation features of students of the Institute of the Peoples of the North (1930–1941)125

Pivneva E.A. Current issues in sociocultural development of the Russian Arctic in IEA RAS applied scientific studies137

Martynova E.P. Industrial development of the Yamal-Nenets Autonomous Area. Interaction between enterprises, indigenous communities and authorities148

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В АРКТИКЕ В XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.

Пилясов А.Н., Замятина Н.Ю. Суперорганизации в управлении Арктикой: исторический опыт и современная интерпретация	160
Кузнецов Н.А. К истории создания и деятельности Комитета Северного морского пути Всероссийского правительства адмирала А.В. Колчака.	174
Мошник Ю.И. Деятельность Транспортно-промышленного колониационного комбината Мурманской железной дороги по освоению Мурманского края в 1920-е гг. . . 199	
Ильина В.А. Государственные планы по хозяйственному освоению Камчатки в 1920-е гг.: внешнеполитический аспект.	209
Тимошенко А.И. Государственная политика СССР в Арктике в 1920–1930-е гг.	219
Филин П.А. Главное управление Северного морского пути в истории управления Арктикой	237
Рощевская Л.П., Рожкин Е.Н. Консервная промышленность полярной зоны Европейского Севера СССР в 1930–1950-е гг.	262
Рабкин С.В. Взаимодействие федерального центра и регионов: историческая дилемма выбора институтов развития Арктики.	282
Блинов В.М. История формирования в Российской Арктике единой системы государственного управления ледокольно-транспортным флотом на примере ФГУП «Атомфлот» Государственной корпорации «Росатом».	289
Калашников А.В. Организация ФГБУ «Администрация Северного морского пути» и результаты её деятельности в 2019 г.	297
Ильина Л.Н. Канада и Россия управляют Арктикой: сравнительный анализ управленческих стратегий	301
Зайдфудим П.Х. Госкомсевер России как государственное правительственное ведомство, центр освоения, развития и реабилитации российских Арктики и Севера . . . 312	

РОЛЬ ВОЕННЫХ ВЕДОМСТВ В ИЗУЧЕНИИ И ОСВОЕНИИ АРКТИКИ

Третьякова С.Н. Адмиралтейств-коллегия и организация полярных экспедиций второй половины XVIII в.	332
Сычев В.И. Морское министерство Российской империи в период подготовки полярных экспедиций: от плавания О. Коцебу до похода Ф.Ф. Беллинсгаузена – М.П. Лазарева	345
Загороднюк Н.И., Коновалова Е.Н., Рощевская Л.П. Организация быта участников экспедиций Главного гидрографического управления в 1910–1920-е гг.	355

PUBLIC ADMINISTRATION IN THE ARCTIC IN THE 20TH – EARLY 21ST CENTURIES

- Pilyasov A.N., Zamyatina N.Yu.** Super-organizations in the management of the Arctic: historical experience and modern interpretation 160
- Kuznetsov N.A.** About the history of the Northern Sea Route Committee of A.V. Kolchak's Government. 174
- Mosnik Y.I.** The activity of the transport and industrial colonization plant of the Murmansk railway for the development of the Murmansk region in the 1920s 199
- Iliyina V.A.** State plans for economic development of Kamchatka in the 1920s: a foreign policy aspect. 209
- Timoshenko A.I.** USSR state policy in the Arctic in the 1920–1930s 219
- Filin P.A.** Main Directorate of the Northern Sea Route in the history of Arctic management 237
- Roshchevskaya L.P., Rozhkin E.N.** The canning industry in the Polar zone of the European North of the USSR in the 1930s–1950s 262
- Rabkin S.V.** The interaction between federal and regional governments: the historical dilemma of Arctic development institution 282
- Blinov V.M.** The history of a unified system of state management in the icebreaker fleet at the Russian Arctic (through the example of FSUE “Atomflot”, Rosatom State Corporation 289
- Kalashnikov A.V.** Federal State Budgetary Institution “The Northern Sea Route Administration” and its performance in 2019. 297
- Iliyina L.N.** Canada and Russia manage the Arctic: comparative analysis of management strategies 301
- Zaydfudim P.Kh.** The Goskomsever of Russia as a State government agency, center for development, development and rehabilitation of the Russian Arctic and the North 312

THE ROLE OF MILITARY INSTITUTIONS IN THE EXPLORATION AND DEVELOPMENT OF THE ARCTIC

- Tretyakova S.N.** The Admiralty Board and Organization of Polar Expeditions in the Second Half of 18th century 332
- Sychev V.I.** The Naval Ministry of the Russian Empire during the preparation of polar expeditions: from the voyage of O. Kotzebue to the campaign of F.F. Bellingshausen – M.P. Lazarev 345
- Zagorodnyuk N.I., Konovalova E.N., Roshchevskaya L.P.** The lifestyle of the participants in the Chief hydrographic department expedition in 1910–1920. 355

Давыдов Р.А. Авария ледокольного парохода «Садко» в 1916 г. в Белом море и осознание необходимости создания службы спасения и подъёма судов в России. 368

Андриенко В.Г. Недолгая история Убекосевера (1920–1935) 389

Захаров В.Г. Особенности командования действиями флота на трассе Севморпути в период Великой Отечественной войны (на основе анализа данных гидрометеорологической информации) 404

Куликов С.В. Организация разведывательного обеспечения проводки союзных конвоев (на примере конвоя JW-52) 418

ОРГАНИЗАЦИЯ ИЗУЧЕНИЯ АРКТИКИ

Филиппова Т.П. Научные экспедиции и изучение Европейского Севера России Геологическим комитетом (1882–1918) 430

Вахтин Н.Б. Петербургское североведение 440

Емелина М.А. Организация и деятельность Комиссии по изучению и практическому использованию Русского Севера (1919 – начало 1920 гг.) 447

Бровина А.А. Научные исследования Северной научно-промысловой экспедиции ВСНХ на территории Европейского Севера России 465

Красникова О.А. Академия наук и исследования в Арктике: Полярная комиссия (1914–1936) 478

Захаров Д.В., Манушин И.Е., Стрелкова Н.А., Любин П.А. Вековой период гидробиологических исследований Полярного института 502

Романенко Ф.А., Ежова Н.М. Горно-геологическое направление деятельности Комсевморпути и Главсевморпути (1918–1957). 511

Вовина-Лебедева В.Г. Историко-археографический институт и ЛОИИ 1930-х гг. в исследованиях Севера 531

Чистяков А.Ю. Проблемы изучения оленеводства в работе Всесоюзного арктического института в 1930-е гг. 540

Романенко Ф.А., Ежова Н.М. Полярное управление Главсевморпути и работа полярных станций в 1932–1963 гг. 549

Казанин Г.С., Верба М.Л., Шкарубо С.И., Трофимов В.А. В начале пути к нефтегазовым кладовым арктического шельфа 575

Парыгина Д.В. Опыт организации научных исследований по изучению арктических территорий (по материалам фонда Президентской библиотеки) 588

Davydov R.A. The 1916 wreck of the icebreaker *Sadko* in the White Sea and awareness of the need to create a service for rescue and lifting the sunken ships in Russia 368

Andrienko V.G. A short history of the Agency of Navigation Safety in Northern Seas (Ubekosever) (1920–1935) 389

Zakharov V.G. Features of the Fleet operation on the Northern Sea Route during the Great Patriotic war (based on the analysis of hydrometeorological information) 404

Kulikov S.V. Organization of intelligence support of allied convoys through the example of JW-52 convoy) 418

THE ARCTIC EXPLORATION ORGANIZATION

Filippova T.P. Scientific expeditions and exploration of the European North of Russia by the Geological Committee (1882–1918) 430

Vahin N.B. North Studies in St. Petersburg 440

Emelina M.A. Establishment and activities of the Commission for the study and practical use of the Russian North (1919 – early 1920) 447

Brovina A.A. Scientific research of the Northern Scientific and Commercial Expedition of the Supreme council of National Economy on the territory of European North of Russia . . . 465

Krasnikova O.A. Academy of Sciences and Research in the Arctic: Polar Commission (1914–1936) 478

Zakharov D.V., Manushin I.E., Strelkova N.A., Luybin P.A. Century-long hydrobiological research period of Polar Institute 502

Romanenko F.A., Ezhova N.M. Mining and geological activity of the Northern Sea Route Committee (Komseveroput) and the Main Directorate of the Northern Sea Route (Glavsevmorput) (1918–1957) 511

Vovina-Lebedeva V.G. Historical-Archeographic Institute and Leningrad branch of the Institute of History (LbIH) of the 1930s in the studies of the North 531

Chistyakov A.Yu. The issues of reindeer husbandry in the research of the All-Union Arctic Institute in the 1930s 540

Romanenko F.A., Ezhova N.M. Polar Directorate of the Glavsevmorput' and the work of polar stations in 1932–1963 549

Kazanin G.S., Verba M.L., Shkarubo S.I., Trofimov V.A. At the beginning of the path to the oil and gas deposits of the Arctic shelf 575

Parygina D.V. Experience in management of scientific research on the study of the Arctic territories (based on the materials of the the Boris Yeltsin Presidential Library fund. 588

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ, НАУЧНЫМИ И ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В ИЗУЧЕНИИ АРКТИКИ В XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.

- Никулина А.Ю., Симончук В.Д.** Социально-экономический механизм привлечения человеческих ресурсов в Арктический регион Российской Федерации: промежуточные результаты научного проекта.603
- Кондраль Д.П.** Проблемы развития институтов гражданского общества на Севере России616
- Жуковина М.Г.** Об экологической безопасности Северного морского пути626
- Агеева Я.В.** Перспективы взаимодействия общества и науки в Арктике через призму СМИ (на примере освещения проблематики изменения климата в локальных медиа городов Российской Арктики).632
- Гатино Н., Декюб дю Шатне М., Сычев В.И.** Некоторые результаты сотрудничества с Ассоциацией памяти адмирала И.И. де Траверсе в области истории исследования Арктики в первой четверти XIX в.639
- Заозерская Ю.С.** Арктические рубежи. К юбилею творческой группы «Арктика» . . .648
- Рыкова В.В.** Создание информационной базы по освоению Арктики крупнейшей библиотекой Сибири659
- Кравчук С.Г., Гарин Н.П., Куканов Д.А.** Политика «малой мобильности»: альтернативные транспортные средства для зимнего бездорожья666

INTERACTIONS BETWEEN GOVERNMENT, SCIENTIFIC AND NON-GOVERNMENT ORGANIZATIONS IN THE ARCTIC EXPLORATION AT THE 20TH – EARLY 21ST CENTURIES

- Nikulina A.Y., Simonchuk V.D.** Attracting human resources to the Arctic: the intermediate results of the science project. 603
- Kondral D.P.** Problems of development of civil society institutions in the North of Russia 616
- Zhukovina M.G.** On environmental safety of the Northern Sea Route. 626
- Ageeva Y.V.** Prospects of interactions between society and science in the Arctic through the prism of the media (the case of climate change coverage in local urban media in Russia's Arctic) 632
- Gatineau N., Decube du Chatenet M, Sychev V.I.** Some results of cooperation with the Admiral de Traverse Association in the history of Arctic exploration in the first quarter of the 19th century. 639
- Zaozerskaya Yu.S.** Arctic Frontiers. To the anniversary of the "Arctica" group of artists. . . 648
- Rykova V.V.** Creation of an information base for the development of the Arctic by the largest library in Siberia 659
- Kravchuk S.G., Garin N.P., Kukanov D.A.** The policy of "low mobility": a historical review of alternative modes of transport for winter off-road driving. 666

История управленческой
деятельности в Арктике
(XVII – начало XX вв.)

The history of the manage
activities at the Arctic
(17th – early 20th centuries)

ПРОСКУРЯКОВА М.Е.

К вопросу о специфике государственного управления на Крайнем Севере в середине XVII в.

PROSKURYAKOVA M.E.

Towards the Issue of Peculiarity of State Ruling on the Extreme North in the Mid of the 17th Century

Сведения об авторе:

*Проскурякова Мария Евгеньевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН (Санкт-Петербург)
m-proskuryakova@mail.ru*

Author:

*Proskuryakova Mariya Evgenievna, Candidate of Historical Sciences, Researcher, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg)
m-proskuryakova@mail.ru*

Аннотация

В фокусе внимания автора статьи находятся приёмы управления обширным регионом, простиравшимся от берегов Северного Ледовитого океана до Охотского моря и от реки Вилюй до реки Анадырь, в середине XVII в. Земли, населённые кочевыми народами Крайнего Севера, в 1638 г. передали под контроль якутскому воеводе. Становление его власти и бюрократического аппарата нашло отражение в материалах Якутской воеводской избы, которая стала средоточием всего местного делопроизводства. Основной акцент в статье сделан на документах этой канцелярии, исследование которых открывает историю контактов между агентами государства и представителями локальных сообществ, а также создаваемых ими практик подчинения удалённого от политического центра края.

Анализ изученных актов позволяет утверждать, что формы управления локальными сообществами Сибири на протяжении XVII в. были разнообразны. Административные приёмы не сводились к хорошо известной и описанной в научной

литературе практике взятия заложников (аманатов) и насильственному принуждению населения выплачивать налоги. В якутских материалах находятся сведения, указывающие на попытки обеих сторон – власти и аборигенного населения – достичь договорённостей мирным путём, определив взаимные обязательства.

Частью института договорных отношений являлась система ручательства. Из материалов следует, что воеводы прибегали к помощи лояльных представителей региональной элиты в качестве поручителей за другие богатые и влиятельные семьи. Эти семьи были обязаны платить ясак и обещали не оказывать сопротивления служилым людям при его сборе. Человек, выступавший в роли поручителя, действовал под давлением обстоятельств, например, нуждаясь в защите со стороны воеводы своих хозяйственных интересов. Противопоставив личную выгоду потребностям социума, он искал поддержки у царской власти и становился информантом об отношениях внутри племенного сообщества. В иных случаях представители глав аборигенных родов предпринимали попытки заключить договор с администрацией для деятельного участия в судьбе находившихся в плену членов их семей. Обещая взамен своевременную уплату ясака в казну, главы родов стремились очертить правила взятия людей в аманаты и порядок содержания их в статусе пленников. Причём коренные жители региона демонстрировали готовность последовательно отстаивать свои интересы.

Abstract

The methods of ruling in the mid of the 17th century of the giant region, extending from the Arctic Ocean coast to the Sea of Okhotsk and from the Vilyuy River to the Anadyr River, are in the focus of the author attention. In 1638, the lands populated by nomadic people of the Extreme North were put to the power of the Yakutsk' vovoda. The settlement of his rule received the reflection in the documents of the Yakutsk chancellery which took the place of the center of all local office work. The main accent in the paper is made on cases written in the documents of this chancellery. The study opens the history of contacts between the agents of state power and the representatives of local communities, as well as the story of practices created by them in the region situated far away from Moscow.

The analysis of the researched documents allows to claim that during the 17th century the forms of governance of local communities varied much in Siberia. The administrative methods were much wider than the simple practice of taking hostages, and coercion of locals to pay taxes, which are well known and described in the scientific literature. There is the data in the Yakutsk documents that pointed out the attempts of both sides – regional power and aboriginal population – to reach arrangements by a peaceful way taking into account the interests of each other.

The system of warranty appeared as a part of this contractual relations. It follows from the sources that the powers could use a loyal representative of the local elite

as guarantor for other rich and influential families. Those families had to pay taxes (jasak) and promised not to oppose service-men in taxes' collecting. And the guarantor had to ensure fulfilling these obligations by them. As a rule, he acted under the pressure of various circumstances, for instance, he could be in need of protection of his economic interests and looked for voevoda help. Opposing his own interests to interests of local society, he became an informant on the relations inside his tribe.

In other cases, the heads of aboriginal clans aspired to enter into a contract with the administration, trying to provide help to their family members who were in the hostage. Promising well-timed payment of taxes, the heads of clans had been making attempts to establish rules of taking hostages and order of keeping them in the status of captives. In some cases, the aboriginal population demonstrated the readiness to defend their interests consistently.

Ключевые слова:

Якутия, середина XVII в., воевода, аманатство, поручительство, якуты, эвенки (тунгусы), буряты (братские люди).

Keywords:

Yakutia, the mid 17th century, voevoda, hostage, warranty, the Yakuts, the Evenks (the Tungus people), the Buryat.

Введение

На протяжении XVII в. власть в регионах Российского государства оказалась сосредоточена в руках воевод, едва ли не главной функцией которых было обеспечение бесперебойного поступления налогов в казну. В этом отношении полномочия глав обширного края, простиравшегося от берегов Северного Ледовитого океана до Охотского моря и от реки Вилюй до реки Анадырь, не стали исключением. Задача, поставленная в 1638 г. перед первыми якутскими воеводами Петром Петровичем Головиным и Матвеем Богдановичем Глебовым, заключалась в том, чтобы упорядочить сбор ясака и обложить пушным налогом те группы населения Сибири, которые ранее не подчинялись Москве, и тем самым повысить доходы казны¹. Как и в других уездах, в помощь воеводам, руководившим регионом из Якутского острога, были приданы приказные

¹ 1638 г., августа 6. Наказ стольнику Петру Головину и дьяку Ефиму Филатову, посланным в Сибирь на реку Лену, для строения острога и приведения в русское подданство сибирских инородцев // Русская историческая библиотека. СПб., 1875. Т. 2. № 213. С. 961–964.

и служилые люди¹. Между тем в эпоху реорганизации и воссоздания после Смуты институтов местной власти Москва не имела возможности создать полноценный административный аппарат, особенно на окраинах государства. Поэтому к управлению привлекали представителей региональных элит. В Якутии агентами правительства стали племенные вожди и главы родов.

По заключению ведущих специалистов по истории Сибири А.С. Зуева и А.А. Люцидарской, толмачи из аборигенов и представители потестарных элит «выступали связующим звеном между русской властью и своими сородичами, обеспечивая толерантность и покорность последних»². Связи, которые утвердились между служилыми людьми, представителями «лучших» семей и через них с рядовыми членами сообществ являлись своего рода нитями, скреплявшими разрозненные группы населения воедино, в общую социальную сеть, на эффективной коммуникации с которой основывалось властвование центра. Однако эта общая схема в существующей литературе не была систематически и комплексно исследована и до сих пор не совсем понятен сам механизм функционирования власти и отношение к ней аборигенов. Между тем потенциал сохранившихся письменных источников далеко не исчерпан. Несмотря на долгую историю изучения материалов из архива якутских воевод, они привлекались исследователями более для раскрытия частных сюжетов. Комплексный подход к изучению якутских актов открывает путь не только к пополнению фактических сведений, но способен дать основания для более глубоких выводов и наблюдений об истории интеграции Сибири в состав государства.

Письменные источники

Как известно, становление в течение XVII в. Российского централизованного государства сопровождалось быстрым развитием бюрократии и системы документирования повседневной деятельности властных структур и событий из жизни общества. В России середины XVII в. средоточием всего местного управления стали воеводские избы. В итоге в распоряжении историков оказались целые комплексы деловой документации, в том числе собрание делопроизводственных бумаг Якутской воеводской избы. Сохранившийся корпус документов разделён на две неравные

¹ Березиков Н.А., Люцидарская А.А. Человек и социум: Жизнеописания служилых людей Сибирских гарнизонов XVII – начала XVIII вв. // Уральский исторический вестник. 2010. № 4 (29). С. 39–45; Зуев А.С. Люцидарская А.А. Этнический состав сибирских служилых людей в конце XVI – начале XVIII века // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2010. Том. 9, выпуск 1: История. С. 52–69.

² Зуев А.С. Люцидарская А.А. Этнический состав сибирских служилых людей... С. 67.

части: 7279 единиц хранения отложилось в Российском государственном архиве древних актов (ф. 1177)¹ и 1121 единица хранения вошла в состав собрания Санкт-Петербургского института истории РАН (ф. 160)². Настоящая работа выполнена на тех материалах, которые оказались в Санкт-Петербурге.

Воеводы, дьяки, подьячие и прочие мелкие чиновники и служилые люди, присланные из Москвы на окраины, были проводниками политики центра в отношении крупных племён и конкретных общин. Перед воеводским управлением, вступавшим в контакт с населением, возникало немало проблем, что нашло отражение в бумагах Якутской воеводской избы, служащие которой скрупулёзно фиксировали жалобы, просьбы, свидетельские показания, речательства, долговые обязательства, платежи в казну и многое другое. Исследование этой информации открывает перед исследователями возможность для анализа и отчасти реконструкции тех связей, которые складывались между региональной властью и местными сообществами.

Институт аманатства

Согласно выводам группы отечественных историков и этнографов, в течение XVII в. происходило «ослабление силовой и наращивание административной» доминанты в действиях московских властей в Сибири³. По мнению Е.А. Ерохиной, А.А. Люцидарской и Н.А. Березикова, в XVII в. «русский порядок» закрепился в регионе и стал восприниматься аборигенным населением как «оправданный в сложившейся военно-политической ситуации»⁴. Концепция исследователей предлагает следующее видение событий, произошедших в крае. Острые территориальные конфликты и межплеменное противостояние создали для царских властей возможность стать доминирующей силой и выступить в качестве третейского судьи в спорах, порой кровавых, представителей местных элит и этнических групп. Более того, по наблюдению названных учёных,

¹ Часть описей Ф. 1177 из РГАДА опубликована: Якутская приказная изба. 1615–1729 (РГАДА, Ф. 1177): Справочник. Науч. рук. В.Н. Иванов. Редколл.: Е.П. Антонов, А.А. Захаров, Ю.М. Эскин. Якутск, 2016. Т. 1. 576 с.; Якутская приказная изба, 1650–1689 (РГАДА, Ф. 1177): Справочник. Науч. рук. В.Н. Иванов. Редколл.: Е.П. Антонов, А.А. Захаров, Ю.М. Эскин. Якутск, 2017. Т. 2. 600 с.; Якутская приказная изба, 1634–1714 (РГАДА, Ф. 1177): Справочник. Науч. рук. В.Н. Иванов. Сост. А.А. Калашников. Редколл.: Е.П. Антонов, П.В. Румянцев, Ю.М. Эскин. Якутск, 2017. Т. 3 (ч. 1). 536 с.

² Про историю якутского архива см.: Иванов В.Ф. Письменные источники по истории Якутии XVII века. Новосибирск, 1979. С. 29–33.

³ Ерохина Е.А., Люцидарская А.А., Березиков Н.А. Административное регулирование и самоорганизация как факторы стабилизации сибирского социума в XVII в.: Этносоциальный аспект // Идеи и идеалы. 2017. № 2 (32). Т. 2. С. 44–59.

⁴ Там же. С. 48.

изменение статуса русской администрации нашло отражение в развитии у населения Сибири мифотворчества. Так, в течение XVII в. среди аборигенов широкое распространение получил образ «белого царя», «наполовину мифологического существа, оказывающего реальные милости, раздающего князьям осязаемые знаки отличия (ярлыки, грамоты, печати)»¹. Этот феномен, с точки зрения авторов, свидетельствует о легитимации власти московского царя в восприятии аборигенов².

Властвование «белого царя» имело и вполне реальные и проверенные на практике методы и приёмы. Одним из них, получившим широкое распространение, было аманатство или заложничество, причём аманатами становились представители только одной стороны – местного населения³. Обычно практиковался принцип, при котором «в полон» попадали члены семей «лучших людей», «князцов»⁴, – то есть региональной элиты, которая и должна была, с одной стороны, обеспечить своевременное поступление ясака в казну, а с другой, гарантировать покорность населения воеводам. В материалах Якутской избы находится множество свидетельств о практике такого одностороннего аманатства.

Так, в деле 1641 г. о расследовании попытки нескольких аманатов сбежать из-под охраны приведена история пленения этих людей⁵. Группа тобольских и енисейских казаков получила приказ прибыть на устье реки Куты и привести местных жителей – братских людей⁶ – в русское подданство. В ходе этой завоевательной операции казакам удалось пленить жену и детей «лучшего братского мужика» Куржума (он в документах также именуется «князцом», Куршуном, Коршуном). После принесения Куржумом и его ближайшими родственниками – дядей и младшим братом – клятвы в верности «братских людей» русскому государю, жену и младших детей князца отпустили на свободу за выкуп, но старшего сына оставили в аманатах.

¹ Ерохина Е.А., Люцидарская А.А., Березиков Н.А. Административное регулирование и самоорганизация как факторы стабилизации сибирского социума в XVII в.: Этносоциальный аспект // Идеи и идеалы. 2017. № 2 (32). Т. 2. С. 44–59.

² Там же.

³ Самрина Е.В. Аманатство как социально-политический институт присоединения и покорения новых территорий к Российскому государству в XVII–XIX веках (на примере Хакасско-Минусинского края) // Вестник Дагестанского научного центра. 2013. № 49. С. 65.

⁴ Самрина Е.В. Стратегии и модели взаимоотношений Русского государства с родоплеменной аристократией Сибири в конце XVI–XVII веке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2016. Ч. 1. С. 157.

⁵ Архив СПбИИ РАН. Ф. 160 (Якутская воеводская изба). Оп. 1. Д. 25.

⁶ Здесь речь идёт о прибайкальских бурятах. См.: Березиков Н.А. Восприятие казаками-землепроходцами сибирских аборигенов (на примере экспедиции Афанасия Пугинца в Брацкую землю) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2009. Т. 15. С. 419–422.

Тобольский казак Гаврила Онкудинов и енисейский казак Фёдор Балагур так описали эту военную акцию, в которой они приняли участие: «Милостию-де Божию и государским счастьем братцких людей пово-евали и многих братцких людей побили, и братцкие-де люди и тунгусы, собрався, за ними ходили, и на отходе-де с ними братцкими людьми бой был, и милостью-де Божью и государским счастьем на том бою братцких людей многих людей побили. И как-де повоевали братцких людей, и лутчево-де братцкого мужика Куршуна жену з детьми взяли в полон, и того-де Куршуна под государеву царскою высокою руку привели, а жену-де ево с меньшими детьми на выкуп ему, Коршуну, выдали, а большево-де ево сына оставили в амонаты. И ево-де, Куршуна, и дядю ево и брата ево меньшево привели к шерти¹, что ему, Коршуну, с своими улусными людьми быть под государевою царскою высокою рукою навеки неотступно, и братцких людей и тунгусов, которые розбежались, под государеву царскою высокою руку приводить вперед учнет»². Следовательно, князец Куржум, старший сын которого стал заложником, должен был не только гарантировать лояльность своего племени, но обязался подвести под присягу русскому царю и ушедшие от завоевателей племена. Несомненно, последнее условие позволяло превратить аманатство в практически неограниченное по времени пленение.

В сибирских условиях, при фактической бесконтрольности воеводской власти, аманатство, по наблюдениям Е.В. Самриной, «приобрело черты ясыра (пленения), холопства»: заложников могли крестить, продавать и принуждать к службе³. Причем материалы Якутской воеводской избы позволяют предполагать, что аборигены становились пленниками как на длительный, так и на короткий срок. Аманатство на короткий срок, по-видимому, могло быть связано с исполнением заложниками обязанностей проводников. Они указывали дорогу и одновременно своим присутствием гарантировали безопасность чиновников и казаков во время их поездок по землям племени, откуда были взяты аманаты. Вероятно, их везли закованными в железо, и местное население извещалось об их пребывании в отряде.

Указания на такого рода использование института аманатства восходят уже к первым месяцам службы якутских воевод П.П. Головина и М.Б. Глебова. В сентябре 1640 г. письменный голова Василий Данилович Поялков выехал из Ленского волока в Якутский острог. В пути его сопровождали четыре якутские жены и якутский сын, которых, согласно тексту

¹ Шерть – (араб. šart) клятва, присяга.

² Архив СПбИИ РАН. Ф. 160. Оп. 1. Д. 25. Л. 33.

³ Самрина Е.В. Аманатство как социально-политический институт... С. 63.

полученной В.Д. Поярковым наказной памяти, он должен был отпустить к их семьям после прибытия в острог, не взямая с родственников выкупа. Наказная память, отпущенная от воеводы П.П. Головина и воеводы М.Б. Глебова на имя головы, содержит следующие распоряжения: «<...> с ним же, Васильем, послано с Ленского волоку в Якутцкой острог четыре женки якутки да парень якутцкой, и тех женок и парня, приветчи в Якутцкой острог, отдать родником их без выкупа и без поминков, а кому которую женку и малово отдаст Василей, и то велеть записать имянно отцу, или брату, или кому [из] родителей их»¹. Одна из возможных интерпретаций данного фрагмента текста такова: пять человек взяли в заложники и содержали в Якутском остроге, а затем их с кем-то из служилых людей направили в поездку в Ленский волок. Там пленники находились до тех пор пока не были переданы голове В.Д. Пояркову, который, прикрываясь ими как щитом, смог безопасно вернуться в Якутский острог и «отдать» проводников-аманатов их родственникам, не требуя выкупа, как это было в иных случаях захвата.

Институт ручательства

Одностороннее аманатство было характерно для начальной стадии русского господства. Оно гарантировало верность аборигенов власти царя и безопасность передвижения царских отрядов при сборах ясака под угрозой смерти заложников. Другим распространённым приёмом управления в Сибири XVII в. стал институт ручательства. Ручательство, вероятно, явилось следующей стадией распространения московской власти в регионе. Причём о нём можно утверждать как массовом, широко практикуемом, а значит успешном приёме обеспечения господства Москвы. В сибирские реалии перенесли давно укоренившийся в Европейской России институт управления. На протяжении XVII в. ручательство использовалось, например, в среде иноземцев, выехавших в Россию из Западной Европы и поступивших на царскую военную службу. Поселившись в России и получая жалованье из казны, они поручались за себя и своих товарищей в точности исполнения условий их найма.

Об институте ручательства в Сибири повествуют две сказки от 14 и 15 января 1646 г., записанные в Якутской воеводской избе со слов князца Кангаласской волости Еюка Никина. Содержание сказок отсылает читателей к событиям 2 марта 1642 г., когда «вся Якутцкая земля изменила» царской власти². Речь идёт о восстании, которое вспыхнуло после

¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 160. Оп. 1. Д. 24. Л. 11.

² Иванов В.Н. Социально-экономические отношения у якутов. XVII век. Якутск, 2015. С. 82.

переноса Якутского острога на «Еюков Луг»¹ (острог располагался посреди обширного луга, принадлежавшего князю Еюку, неподалёку от озера Сайсары) и начала переписи ясачного и неясачного населения и скота, что вызвало протест населения. Восставшие якуты совершили несколько нападений на служилых людей и убили ясачных сборщиков². Участники бунта осадили Якутский острог, но потерпели поражение и ушли из-под крепости в свои улусы, преследуемые отрядами воеводы П.П. Головина.

Как следует из текста сказок, князец Еюк спустя некоторое время после осады вернулся в Якутск и привёл с собой группу якутов, своих родственников: «...после измены якуцкой братью своюродных и двоюродных Тыныниных детей [он] привел всех в острог»³. Здесь речь идёт о детях вождя кангаласского племени якутов Тыгына Дархана⁴ (или Тынина в русских документах). Отец князца Еюка приходился родным братом князю Тыгыну, сам Еюк был двоюродным братом детей князца Тыгына⁵. Без сомнения, приведя мятежников в Якутск, Еюк хотел продемонстрировать своим поступком лояльность воеводской власти и готовность к сотрудничеству с ней. Он пришёл в острог «всех преж после измены»⁶. Однако расправляясь с зачинщиками восстания, воевода П.П. Головин отдал приказ о казни «Тыныниных детей». Нельзя исключить, что среди казнённых находились и те, кого привёл за собой Еюк. На это указывает рассказ самого князца Еюка, который подчёркивал, что его единокровцы не смогли забыть ему возвращение в Якутск и рассматривали этот поступок как предательство⁷.

В сказках 1646 г. Еюк жаловался на трудность своего положения и непонимание со стороны соплеменников: «и ныне-де все ево, Еюка, родники съестъ хотят, а говорят-де ему, ты-де нас съел всех, что наперед в острог приехал и нас привел, от тебя-де, Еюка, все якуты пропали, и ныне-де Тынынины дети в острог не ездят ништо»⁸. Как следует из приведённой цитаты, потомки князца Тынина обвиняли Еюка в гибели якутов и отказывались посещать Якутск. Вследствие этого Еюк заявлял властям

¹ Иванов В.Н. Социально-экономические отношения у якутов. XVII век. Якутск, 2015. С. 141.

² Иванов В.Н. Социально-экономические отношения... С. 81; Ушницкий В.В. Якутское восстание 1642 г.: Причины и следствие. Тезисы доклада, представленного на Всероссийской научной конференции «Государственные и общественные структуры в Сибири: Взаимодействия и конфликты (XVII – начало XX века)». Новосибирск, 24–25 августа 2011 г. (Тезисы секционного доклада).

³ Архив СПбИИ РАН. Ф. 160. Оп. 1. Д. 142. Л. 20.

⁴ Ушницкий В.В. Якутские волости в 30–40-х годах XVII века // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2017. Т. 16. № 5.: Археология и этнография. С. 84.

⁵ Иванов В.Н. Социально-экономические отношения... С. 141.

⁶ Архив СПбИИ РАН. Ф. 160. Оп. 1. Д. 142. Л. 24.

⁷ Там же. Л. 20, 24.

⁸ Там же. Л. 20.

об отсутствии у него возможности выступить поручителем за представителей этого рода¹. Это и есть главный посыл сказки – отказ в ручательстве за членов нескольких якутских родов Кангаласской волости – князца Бойдона, Тынининых детей и других². Одновременно с этим обращают на себя внимание рекомендации, с которыми князец Еюк обратился к русским властям. В обеих сказках присутствует его совет: не выпускать князца Бойдона из аманатского плена, и взять в аманаты Сахеевых детей, и отпустить из плена Сахеевых внучат: «Генваря в 14 день кангаласской князец Еюк говорил в приказе, чтобы Байдона не переменять и Сахеевы дети к весне посадить»³. Итак, в источниках содержатся явные указания на тесное сотрудничество князца Еюка с воеводской властью.

Аманаты, по наблюдениям А.А. Люцидарской, выступали традиционно в роли «гарантов соблюдения политических договорённостей и поступления налогов (ясака) в казну»⁴. Более высокий статус аманатов давал более надёжные гарантии выполнения договора⁵. Однако из изученных материалов следует, что кроме взятия аманатов воеводская власть дополнительно использовала институт ручательства: лояльные представители местной элиты ручались за другие богатые и влиятельные семьи. Члены этих семей обещали поручителю, бывшему их родственником, что они будут платить ясак и не станут оказывать сопротивления служилым людям. Возможно, для таких семей наличие поручителя позволяло сократить число родственников, взятых в заложники, или улучшить условия их содержания⁶.

Поручитель был для власти информантом об отношениях внутри племенного сообщества, частью которого сам и являлся. В чём же состоял его интерес? Сотрудничество князца Еюка Никина с русскими властями можно объяснить тем, что он владел землями, расположенными под самым Якутским острогом. Это делало его взаимодействие с властями вынужденным. Между тем Еюк одновременно стремился получить помощь московской власти в защите своих владений (сенокосных угодий), бывших предметом межплеменной борьбы. Принадлежавшие князцу сенные покосы располагались на равнинах в долинах рек

¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 160. Оп. 1. Д. 142. Л. 24.

² Там же.

³ Там же. Л. 20.

⁴ Люцидарская А.А. Аманаты в Сибири // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2006. Т. 12. № 2. С. 121.

⁵ Там же.

⁶ Об условиях содержания аманатов см.: Березиков Н.А. Надзор и принуждение: аманатские избы в Сибири XVII в. // Баландинские чтения. 2015. Т. 10. № 1. С. 44–46; Люцидарская А.А. Аманаты в Сибири // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2006. Т. 12. № 2. С. 121–124.

и представляли ценность для якутов. Из исследований В.Н. Иванова известно, что в 1644 и 1646 гг. Еюк подал воеводам несколько челобитных с просьбой принять меры против якутов, покинувших свои волости, пришедших жить на его землю (в частности, под Якутский острог) и ведущих незаконную заготовку сена на зиму в его угодьях¹. Просьбы Еюка вернуть якутов «на старые места», а в сущности согнать с его земли, встретили сочувствие у администрации, которая потребовала от них покинуть владения князца². И хотя масштабного выселения не произошло³, очевидно, что обращение Еюка к царским властям за содействием в межплеменном противостоянии было принятой практикой и такие близкие отношения князца с воеводской властью стали основой ручательства как особого договорного института.

Система договоров

Система ручательства являлась частью института разнообразных договорных отношений власти с аборигенами. Конечно, в основе таких договоров лежало аманатство: князцы, столкнувшись с ситуацией, когда их дети или внуки стали заложниками, и стремясь облегчить их участь, шли на переговоры с российскими чиновниками, что было вынужденной мерой, спровоцированной действиями служилых людей.

Отечественными исследователями установлено, что служилые люди, отправляемые за ясаком, нередко самостоятельно вступали в договорные отношения с аборигенами и заключали торговые сделки с ними⁴. Сборщики ясака обменивали привезённые ими товары на лучшие меха, в то время как меха более низкого качества забирали в казну. Эта деятельность являлась незаконной, и воеводские власти пытались её пресечь. Между тем очевидно, что такого рода инициатива стала отнюдь не единственной вольностью, которую «начальные люди» допускали при исполнении своих обязанностей. Аманатство также создавало условия для злоупотреблений. Служилые люди разных острогов вели между собой борьбу за пленников. На этот феномен обратила внимание Е.В. Самрина на основании

¹ Иванов В.Н. Социально-экономические отношения... С. 142, 354.

² Там же.

³ Там же. С. 354.

⁴ Березиков Н.А. Образ «чужого» в системе мотивов служилого человека на юге Сибири в XVII веке // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Материалы международной научной конференции. Барнаул, 27–30 ноября 2008 г. Барнаул, 2008. С. 4–6; Бродников А.А. Подарки аборигенам как элемент механизма их вовлечения в ясачный платеж (на примере Ленского волоска и прилегающей территории) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2013. Т. 12. Вып. 1: История. С. 23–26; Ерохина Е.А., Люцидарская А.А., Березиков Н.А. Административное регулирование и самоорганизация... С. 47–48.

работы с материалами по истории Красноярского края. Согласно её заключениям, «аманаты от одних и тех же этнических групп могли одновременно удерживаться в разных острогах, что было связано с прибыльностью такой службы, какой являлся сбор ясака»¹. Исследователь обнаружила наличие острого конфликта между «начальными людьми» Томского и Красноярского острогов в первой половине XVII в. Они конкурировали «за право контролировать потоки ясака и самостоятельно собирать дань», широко используя институт аманатства и договорённости с местным населением².

Материалы из архива якутской избы фиксируют тот факт, что служилые люди разных острогов преследовали и стремились заполучить в аманаты представителей зажиточных и влиятельных родов, что (судя по документам) вызывало сопротивление глав этих родов. Якутские акты отражают яркие эпизоды этого сопротивления, когда племенные вожди стремились освободить своих взятых в заложники детей. К их числу относится история семьи оленского тунгуса Газейки. 15 сентября 1645 г. он подал челобитную с просьбой об освобождении одного из его сыновей из плена. Согласно рассказу Газейки, его сын Нениггал ушёл из родных мест на реке Оленке³ в кочевья для звериного промысла и был пойман русскими в месте, именуемом Пысида, с целью гарантировать выплату ясака. Его взяли в аманаты и посадили в аманатскую избу в Пысиде. Однако Газейка отказался платить ясак «начальным людям», задержавшим его сына на том основании, что удалённая от его владений Пысида – не его зона ответственности при платежах ясака: «И ныне-де сын мой [Нениггал] сидит в Пысиде в аманатах, а ясаку-де я, Газейко, под него не плачивал ничево, потому что далеко»⁴. При этом Газейка отмечал, что их род издревле жил на реке Оленке и что два его сына «сидят в аманатах» в остроге на реке Оленке, и за этих сыновей Газейка аккуратно платит ясак⁵. Так, в 1644 г. он выплатил ясак в размере шестидесяти соболей и восьми шуб тунгусских больших и малых служилому человеку Дружинке Чистякову на Оленке. Завершал свою челобитную Газейка просьбой вернуться к прежней системе внесения пушного налога «начальным людям» в остроге на реке Оленке⁶. В описанном случае можно увидеть попытку представителя одной из состоятельных тунгусских семей очертить правила взятия людей в аманаты и порядок содержания их в статусе

¹ Самрина Е.В. Аманатство как социально-политический институт... С. 67–68.

² Там же. С. 68.

³ По-видимому, здесь река Оленёк.

⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 160. Оп. 1. Д. 142. Л. 3.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

пленников. С точки зрения главы семьи, пленники должны были находиться вблизи от мест проживания их родственников, так близко, чтобы всегда сохранялась возможность навестить их и лично убедиться в благополучии. По всей видимости, челобитная Газейки – это пример того, как местные вожди стремились установить с властью своего рода стабильные договорные отношения.

Итак, анализ документов из архива Якутской воеводской избы позволяет утверждать, что формы управления локальными сообществами Сибири на протяжении XVII в. были разнообразны. Административные приёмы не сводились к взятию заложников и насильственному принуждению населения выплачивать налоги. В якутских материалах находятся сведения, указывающие на существование института ручательства и попытки достичь договорённостей мирным путём. Причём необходимо отметить активную позицию коренных жителей региона, в отдельных случаях демонстрирующих готовность последовательно отстаивать свои интересы. Как известно, осмысление феномена интеграции Сибири в состав Российского государства породило широкую и далёкую от завершения дискуссию в исторической науке. Центральный вопрос этой дискуссии – как Сибирь была включена в состав Российского государства? Стало ли это завоеванием, мирным присоединением или колонизацией? Между тем комплекс документов Якутской воеводской избы ждёт систематического и глубокого исследования, которое может позволить уточнить многие вопросы по истории Сибири.